

Аполлон

Аполлон (Απόλλων), в греческой мифологии сын Зевса и Лето, брат Артемиды, олимпийский бог, включивший в свой классический образ архаические и хтонические черты догреческого и малоазийского развития (отсюда разнообразие его функций — как губительных, так и благодетельных, сочетание в нём мрачных и светлых сторон). Данные греческого языка не позволяют раскрыть этимологию имени А., что свидетельствует о неиндоевропейском происхождении образа.

Попытки древних авторов (например, Платона) разгадать значение имени А. не подлежат научному обсуждению, хотя для них и характерна тенденция соединить в одно нераздельное целое ряд функций А. (Plat. Crat.

404 е—406 а): стреловержца, губителя, прорицателя, блюстителя гармонии космической и человеческой. Образ А. соединяет воедино небо, землю и преисподнюю.

А. родился на плавучем острове Астерия, принявшем возлюбленную Зевса Лето, которой ревнивая Гера запретила вступать на твёрдую землю. Остров, явивший чудо рождения двух близнецов — А. и Артемиды, стал именоваться после этого Делосом (греч. δῆλος, «являю»), а пальма, под которой разрешилась Лето, стала священной, как и само место рождения А. (Callim.

Hymn. IV 55—274; Hymn. Hom. I 30—178).

А. рано возмужал и ещё совсем юным убил змея Пифона, или Дельфиния, опустошавшего окрестности Дельф. В Дельфах, на месте, где когда-то был оракул Геи и Фемиды, А. основал своё прорицалище.

Там же он учредил в свою честь Пифийские игры, получил в Темпейской долине (Фессалия) очищение от убийства Пифона и был прославлен жителями Дельф в пеане

(священном гимне) (Hymn. Hom. II 127—366). А. поразил также своими стрелами великана Тития, пытавшегося оскорбить Лето (Hug. Fab.

55; Apollod. I 4, 1), киклопов, ковавших молнии Зевсу (Apollod. III 10, 4), а также участвовал в битвах олимпийцев с гигантами (I 6, 2) и титанами (Hug. Fab.

150). Губительные стрелы А. и Артемиды приносят внезапную смерть старикам (Hom. Od. XV 403—411), иногда поражают без всякого повода (III 279 след.; VII 64 след.). В Троянской войне А.-стреловержец помогает троянцам, и его стрелы девять дней несут в лагерь ахейцев чуму (Hom.

II. I 43—53), он незримо участвует в убийстве Патрокла Гектором (XVI 789—795) и Ахилла Парисом (Procl. Chrest., p. 106). Вместе с сестрой он губитель детей Ниобы (Ovid.

Met. VI 146—312). В музыкальном состязании А. побеждает сатира Марсия и, разгневанный его дерзостью, сдирает с него кожу (Myth. Vat.

I 125; II 115). А. боролся с Гераклом, пытавшимся овладеть дельфийским треножником (Paus. III 21, 8; VIII 37, 1; X 13, 7). Наряду с губительными действиями А. присущи и целительные (Eur. Andr.

880); он врач (Aristoph. Av. 584) или Пеон (Eur. Alc. 92; Soph. O. R.

154), Алексикакос («помощник»), защитник от зла и болезней, прекративший чуму во время Пелопоннесской войны (Paus. I 3, 4). В позднее время А. отождествлялся с солнцем (Macrobian.

Sat. I 17) во всей полноте его целительных и губительных функций. Эпитет А. — Феб (φοῖβος) указывает на чистоту, блеск, прорицание (Etym.

Μαγν. v. φοῦβάςω; Eur. Нес. 827). Соединение в образе А. рациональной ясности и тёмных стихийных сил подтверждается теснейшими связями А. и Диониса, хотя это божества-антагонисты: один по преимуществу бог светлого начала, другой — бог тёмного и слепого экстаза; но после VII в. до н. э. образы этих богов стали сближаться в Дельфах, им обоим устраивали оргии на Парнасе (Paus.

X 32, 7), сам А. нередко почитался как Дионис (Himer. XXI 8), носил эпитеты Диониса — плющ и Бакхий (Aeschyl. frg. 341), участники празднества в честь А. украшали себя плющом (как на Дионисовых празднествах).

А.-прорицателю приписывается основание святилищ в Малой Азии и Италии — в Кларосе, Дидимах, Колофоне, Кумах (Strab. XVI 1, 5; Paus. VII 3, 1—3; Verg. Aen. VI 42—101).

А. — пророк и оракул, мыслится даже «водителем судьбы» — Мойрагетом (Paus. X 24, 4—5). Он наделил пророческим даром Кассандру, но после того как был ею отвергнут, сделал так, что её пророчества не пользовались доверием у людей (Apolloclod.

III 12, 5). Среди детей А. также были: прорицатели Бранх, Сибилла (Serv. Verg. Aen. VI 321), Мопс — сын А. и прорицательницы Манто, Идмон — участник похода аргонавтов (Apollocl.

Rhod. I 139—145; 75 след.). А. — пастух (Номий) (Theocr. XXV 21) и охранитель стад (Hom. Il. II 763—767; Hymn. Hom. III 71). Он — основатель и строитель городов, родоначальник и покровитель племён, «отчий» (Plat. Euthyd. 302 d; Himer. X 4; Macrob. Sat. I 17, 42).

Иногда эти функции А. связаны с мифами о служении А. людям, на которое посылает его Зевс, разгневанный независимым нравом А. Так, у схолиаста к тексту Гомера (Hom. Il.

I 399 след.) сообщается, что после раскрытия заговора Геры, Посейдона и А. против

Зевса (по «Илиаде» вместо А. в нём участвовала Афина) А. и Посейдон в образе смертных служили у троянского царя Лаомедонта и возвели стены Трои, которые затем разрушили, гневаясь на Лаомедонта, не отдавшего им обусловленной платы (Apollod. II 5, 9).

Когда сын А. врачеватель Асклепий за попытки воскресить людей был поражён молнией Зевса, А. перебил циклопов и в наказание был послан служить пастухом к царю Адмету в Фессалию, где приумножил его стада (III 10, 4) и вместе с Гераклом спас от смерти жену царя Алкесту (Eur. Alc.

1—71; 220—225). А. — музыкант, кифару он получил от Гермеса в обмен на коров (Hymn. Hom. III 418—456).

Он покровитель певцов и музыкантов, Мусагет — водитель муз (III 450—452) и жестоко наказывает тех, кто пытается состязаться с ним в музыке. Многообразие функций А. наиболее полно представлено в позднем анонимном гимне А. (Hymn. Orph.

Abe. p. 285) и речи неоплатоника Юлиана «К царю Гелиосу». А. вступает в связи с богинями и смертными женщинами, но часто бывает отвергнут. Его отвергли Дафна, превращённая по её просьбе в лавр (Ovid.

Met. I 452—567), Кассандра (Serv. Verg. Aen. II 247). Ему были неверны Коронида (Hug. Fab. 202) и Марпесса (Apollod. I 7, 8). От Кирены он имел сына Аристея, от Корониды — Асклепия, от муз Талии и Урании — корибантов и певцов Лина и Орфея (I 3,2—4). Его любимцами были юноши Гиакинф (Ovid. Met.

X 161—219) и Кипарис (X 106—142), рассматриваемые как ипостаси А. В образе А. отразилось своеобразие греческой мифологии в её историческом развитии. Для архаического А. характерно наличие растительных функций, его близость к земледелию и пастушеству.

Он — Дафний, т. е. лавровый, «прорицающий из лавра» (Hymn. Hom. II 215), «любящий

лавровое дерево» Дафну. Его эпитет Дримас, «дубовый» (Lycophr. 522); А. связан с кипарисом (Ovid.

Met. X 106), пальмой (Callim. Hymn. II 4), маслиной (Paus. VIII 23, 4), плющом (Aeschyl. frg. 341) и другими растениями. Зооморфизм А. проявляется в его связи и даже полном отождествлении с вороном, лебедем, мышью, волком, бараном. В образе ворона А. указал, где надо основать город (Callim. Hymn.

II 65—68), он — Кикн («лебедь»), обративший в бегство Геракла (Pind. Ol. X 20); он — Сминфей («мышинный») (Hom. II.

I 39), но он спаситель от мышей (Strab. XIII 1, 48). А. Карнейский связан с Карном — демоном плодородия (Paus. III 13, 4). Эпитет Ликейский («волчий») указывает на А. как на хранителя от волков (Paus.

II 19, 3) и как на волка (X 14, 7). Матриархальные черты А. сказываются в его имени по матери — Летоид; отчества у него нет, но он постоянно носит имя родившей его Лето (Hymn. Hom. III 253; Paus.

I 44, 10). На более поздней ступени архаики А. — охотник и пастух (Hom. II. II 763—767; XXI 448—449). Характерная для первобытного мышления взаимопронизанность жизни и смерти не миновала и А.; на этой поздней ступени архаики он — демон смерти, убийства, даже освящённых ритуалом человеческих жертвоприношений, но он и целитель, отвратитель бед: его прозвища — Алексикакос («отвратитель зла»), Апотропей («отвратитель»), Простат («заступник»), Акесий («целитель»), Пеан или Пеон («разрешитель болезней»), Эпикурий («попечитель»).

На стадии олимпийской или героической мифологии в этом мрачном божестве, с его властью над жизнью и смертью, выделяется определённое устойчивое начало, из которого вырастает сильная гармоническая личность великого бога эпохи патриархата. Он помогает людям, научает их мудрости и искусствам, строит им города, охраняет от врагов, вместе с Афиной выступает защитником отцовского права.

Зооморфные и растительные его черты становятся лишь рудиментарными атрибутами. Он уже не лавр, но он любит Дафну, ставшую лавровым деревом. Он не кипарис и гиацинт, но любит прекрасных юношей Кипариса и Гиакинфа.

Он не мышь или волк, но повелитель мышей и убийца волка. Если когда-то Пифон победил А. и в Дельфах показывали могилу А. (Porphyr. Vit. Pyth. 16), то теперь он — убийца хтонического Пифона.

Однако, убив Пифона, этот светоносный бог должен искупить вину перед землёй, породившей Пифона, и получить очищение через нисхождение в иной мир — аид, где он вместе с тем обретает новую силу (Plut. De def. or. 21). Это явный хтонический рудимент в мифологии светоносного А.

Некогда демон, близкий Гее (земле), непосредственно от неё получающий мудрость (Eur. Iphig. T. 1234—1282), теперь он «пророк Зевса» (Aeschyl. Eum.

19), возвещающий и оформляющий в Дельфах волю верховного бога (Soph. O. R. 151). А. прекращает гражданские распри и даёт силу народу (Theogn. 773—782).

О помощи А. грекам в войне с персами доверчиво рассказывает Геродот (VIII 36), причём его военная мощь иногда отождествляется с явлениями природы: А.-солнце посылает на врагов стрелы-лучи. Архаические корни А. связаны также с его догреческим малоазийским происхождением, подтверждающимся тем, что в Троянской войне А. защищает троянцев и особенно почитается в Троаде (Хриса, Килла, Тенедос) и самой Трое (Hom.

Il. V 446). С эпохи колонизации грекам Малой Азии (с VII в. до н. э.) А. прочно вошёл в олимпийский пантеон богов, при этом восприняв от других богов дар прорицания (от Геи), покровительство музыке (от Гермеса), вдохновенное буйство и экстаз (от Диониса) и др.

Уже у Гомера Зевс, Афина и А. фигурируют как нечто единое и целостное в

олимпийской мифологии, хотя А. своим появлением на Олимпе внушает ужас олимпийским богам (ср. его епифанию в I Гимн. Ном.).

Но внушительность и грозность А. вполне сочетается с изяществом, изысканностью и красотой юного А., как его изображают авторы эллинистического периода (ср. Callim. Гимн. II и Apoll.

Rhod. 674—685). Этот классический А. — бог героического времени, которое у греков всегда противопоставлялось предыдущему хтоническому периоду, когда человек был слишком слаб для борьбы с могучими силами природы и не мог ещё быть героем.

Два величайших героя Геракл и Тесей были связаны с мифологией А. Если, согласно одним мифам, А. и Геракл сражаются друг с другом за дельфийский треножник (Apolloed. II 6, 2; Нуг.

Fab. 32), то в других они основывают город (Paus. III 21, 8) и даже вместе получают очищение после убийства, находясь в рабском услужении. Под покровительством А. Тесей убивает Минотавра (Plut.

Thes. 18) и упорядочивает законы в Афинах, а Орфей умирязывает стихийные силы природы (Apol. Rhod. I 495—518).

На почве мифологии А. возник миф о гипербореях и их стране, где под знаком милости А. процветали мораль и искусства (Pind. Pyth. X 29—47; Himer. XIV 10; Herodot. IV 32—34).

Культ А. был распространён в Греции повсеместно, храмы с оракулами А. существовали на Делосе, в Дидимах, Кларосе, Абах, на Пелопоннесе и в других местах, но главным центром почитания А. был Дельфийский храм с оракулом А., где восседавшая на треножнике жрица А. — пифия давала предсказания. Двусмысленный характер предсказаний, допускавших самое широкое толкование, позволял дельфийской коллегии жрецов воздействовать на всю греческую. политику.

В Дельфах совершались празднества в честь А. (теофании, теоксении, Пифийские игры; последние были введены в честь победы А. над Пифоном; по своему блеску и популярности они уступали только Олимпийским играм). Все месяцы года, кроме трёх зимних, были посвящены в Дельфах А.

Храм А. на Делосе был религиозно-политическим центром Делосского союза греческих полисов, в нём хранилась казна союза и происходили собрания его членов. А. приобрёл значение устроителя-организатора не только в социально-политической жизни Греции, но и в области морали, искусства и религии.

В период классики А. понимался прежде всего как бог искусства и художественного вдохновения; подобно Артемиде, Афине Палладе и другим божествам А. эволюционировал в направлении гармонии, упорядоченности и пластического совершенства. Из греческих колоний в Италии культ А. проник в Рим, где этот бог занял одно из первых мест в религии и мифологии; император Август объявил А. своим патроном и учредил в честь него вековые игры, храм А. близ Палатина был одним из самых богатых в Риме.

Литература: Лосев А. Ф., Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, «Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина», 1953, т. 72, в. 3, с. 163—186; его же, Античная мифология в её историческом развитии, М., 1957, с. 267—590 [исследование всей мифологии А. и образа А. в античной литературе с указанием источников]; Ницше Ф., Рождение трагедии, Полное собрание сочинений, [пер. с нем.], т. 1, М., 1912; Kerényi K., Apollon, W., 1937; Miller R. D., The origin and original nature of Apollo, Phil., 1939; Jünger F. G., Griechische Götter. Apollon, Pan, Dionysos, Fr./M., 1943; Pfeiff K. A., Apollo.

Die Wandlung seines Bildes in der griechischen Kunst, Fr./M., 1943; Amandry P., La mantique apollinienne à Delphes, P., 1950; Groningen B. A. v., Apollo, Haarlem, 1956. А. Ф. Лосев.

Среди античных скульптурных изображений А.: «Аполлон из Беотии» (VIII в. до н. э.), «Аполлон Тенейский» (1-я половина VI в. до н. э.), «Аполлон Птойос» из Фив (VI в. до н. э.), «Аполлон из Вей» (около 500 до н. э.). По римским копиям известны «Аполлон Парнопиос» Фидия («Аполлон Кассельский», «Аполлон Тибрский» и др.), статуи Проксителя «Аполлон Сауроктон» (около 20 копий), Леохара («Аполлон Бельведерский»), Канаха («Аполлон из Пьомбино»), статуя середины V в. до н. э.

(«Аполлон из Помпеи»), скульптурная группа «Аполлон Кифаред» Филиска и др.

В рельефе западного фронтона храма Зевса в Олимпии (V в. до н. э.) А. — центральная фигура. Эпизоды мифа об А. нашли отражение в греческой вазописи: сцены битвы за дельфийский треножник, похищения Гермесом стада Адмета, мщения Титию, гибели детей Ниобы.

А. часто изображался как предводитель муз. В изобразительном искусстве средневековья А. предстаёт в книжной миниатюре как языческий бог с атрибутами — луком и стрелами, иногда с лирой (в сценах с музами или грациями) и как олицетворение солнца.

После того как в конце XV в. был найден «Аполлон Бельведерский», А. стал восприниматься как воплощение идеала мужской красоты, как олицетворение всего светлого и благородного. Особой популярностью в живописи пользовались сцены «Парнас» (А. Мантенья, Рафаэль, Ф. Приматиччо, Н. Пуссен) и «Аполлон и музы» (Л. Лотто, Джулио Романо, Я. Тинторетто, Н. Пуссен, К. Лоррен, А. Р. Менгс и др.).

А. часто изображали правящим солнечной колесницей (фрески Б. Перуцци и Г. Рени, картины Джулио Романо, Доменикино, Дж. Б. Тьеполо и др.) и с Артемидой (А. Дюрер, Л. Кранах Старший и др.). Широкое распространение получили сюжеты, связанные с мифами о Дафне и Марсии, а также сюжеты: «Аполлон, стерегущий стада Адмета» (Ф. Бассано, Доменикино, К. Лоррен и др.), «Аполлон, Нептун и Лаомедонт строят стены Трои» (Доменикино, С. Роза и др.), «Аполлон убивает Пифона» (Доменикино, П. П. Рубенс, Э. Делакруа).

Наиболее значительные произведения европейской пластики XVI—XVII вв. — «Аполлон» Я. Сансовино и «Аполлон и Дафна» Л. Бернини, нового времени — «Аполлон» О. Родена. Среди музыкальных произведений на сюжеты мифа — кантата И. С. Баха «Состязание между Аполлоном и Паном», зингшпиль В. А. Моцарта «Аполлон и Гиацинт», опера К. В. Глюка «Празднества Аполлона», балет И. Стравинского «Аполлон Мусагет».